

РАЗВИТИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ГРУППЫ БРИКС В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Андропова Нелли Эдуардовна

Целью данной статьи является теоретическое обоснование процессов формирования миграционных потоков, происходящих в рамках БРИКС, а также разработка научно-практических подходов и рекомендаций по дальнейшему развитию межгосударственного сотрудничества в сфере миграции в формате названного объединения в условиях создания мировой финансовой архитектуры. Исследование основано на общенаучных и специальных методах познания с применением междисциплинарного подхода (сочетающего инструментарий как экономической науки, так и ряда других смежных дисциплин), который позволяет осуществить системный анализ исследуемых объектов. Теоретическая значимость представленных в статье результатов заключается в критическом переосмыслении миграционных процессов при формировании новой кризисоустойчивой мировой финансовой архитектуры. Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и предложения могут быть применены в научно-исследовательской работе и аналитической деятельности различных институтов при оценке современного состояния и выборе дальнейших направлений развития изучаемой сферы.

Ключевые слова: страны БРИКС, мировая финансовая архитектура, иммигранты, миграционные процессы, парадигма.

JEL коды: F22, F33, F36, F65-F69.

Введение

В настоящее время основной интерес научно-экспертного сообщества сосредоточен на вопросах, связанных с экономикой и безопасностью динамично развивающихся в России миграционных процессов.

Становится очевидным, что постоянный неконтролируемый поток низкоквалифицированных иммигрантов из стран Центральной Азии не только препятствует модернизации предприятий, регионов и страны в целом, но и создает очевидные трудности в становлении российской идентичности.

Дешевые трудовые ресурсы не стимулируют отечественных предпринимателей внедрять новейшие передовые технологии, повышать культуру труда и качество управления. В свою очередь, создающиеся по принципу национально-конфессиональной идентичности сообщества не спешат интегрироваться в российское общество, они продолжают жить по своим правилам и обычаям, зачастую резко отличающимся от традиций местного населения.

Андропова Нелли Эдуардовна — доктор экономических наук, консультант Управления Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации.

В связи с этим возникает объективная необходимость рассмотрения вопросов о возможном привлечении в нашу страну иммигрантов из других государств, в частности БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), через призму комплексного исследования проблемы создания новой кризисоустойчивой мировой финансовой архитектуры (МФА).

Обзор литературы

Структура МФА имеет сложный характер и представляет собой широкое поле для междисциплинарных исследований экономистов, политологов, социологов, философов и других экспертов.

Первым ключевым направлением, тесно связанным с формированием мировой финансовой архитектуры, является финансовая глобализация, которая не имеет единообразного толкования в мировом научно-исследовательском сообществе. Изучению финансовой глобализации посвящено большое количество научных публикаций, изданий и аналитических обзоров международных институтов.

В докладе Всемирного Банка за 2002 г. (World Bank Policy Research Paper, 2002) А. де ла Торе, Э.Леви-Йейати и С.Шмуклер предпринимают попытку дать определение финансовой глобализации и представляют ее в достаточно упрощенном виде как «интеграцию стран в международные финансовые рынки».

Позднее в аналитическом обзоре Международного валютного фонда за 2003 г. «Effects of Financial Globalization on Developing Countries: Some Empirical Evidence» Э.Прасад, К.Рогофф и другие специалисты определили это явление как «степень связи стран через взаимное трансграничное владение финансовыми активами» (Prasad E. et al., 2003). Авторы исследования попытались дефинировать этот феномен через соотношение темпов роста мировой торговли и ВВП «Финансовая глобализация де-факто представляет собой отношение абсолютной суммы внешних активов и пассивов страны (или группы стран) к ее (их) совокупному ВВП. Аналогичный показатель — отношение суммы экспорта и импорта к ВВП — применяется при характеристике “торговой открытости” стран» (Prasad E. et al., 2003). Между тем следует согласиться с точкой зрения российского исследователя А.Николаева, который дает весьма справедливую оценку данному определению: оно скорее указывает на следствия финансовой глобализации для стран мира, чем раскрывает суть процесса, и финансовая глобализация «является не только частью общего процесса глобализации, но, по сути, ее первоосновой» (Николаев А.Ю., 2010).

Весьма интересной представляется формулировка финансовой глобализации, данная в аналитическом обзоре Банка международных расчетов японскими учеными К.Окина, М. и Ш.Ширатсука: «Финансовая глобализация означает процесс, при котором каждая национальная экономика движется к созданию единого мирового рынка», т. е. под этим термином следует понимать «растущую интеграцию национальных финансовых рынков в единый общемировой финансовый рынок» (Okina K. et al., 1999).

Однако следует отметить, что все ключевые элементы финансовой глобализации в настоящее время фактически находятся под контролем глобальных транснациональных корпораций и банков, правительств и центральных банков отдельных стран — мировых лидеров, а также ведущих международных валютно-финансовых организаций, институциональных инвесторов и крупных финансовых центров. Занимаясь проблемами

перераспределения активов мировой финансовой системы, эти страны и организации испытывают определенные трудности, связанные с огромным потоком финансовой информации, а также зачастую применяют меры дискриминационного характера по отношению к ряду государств.

Нобелевский лауреат по экономике М.Алле, негативно оценивая деятельность ВТО и Экономической комиссии Евросоюза, также полагает, что финансовая глобализация разрушает условия занятости и экономического роста (Алле М., 2003).

Российский исследователь В.Иноземцев и вовсе называет существующие в целом концепции глобализации «пустыми теоремами», которые не имеют места в действительности или мало что отражают. По его оценке, «теории глобализации не существует — по крайней мере, за пределами России и других критически относящихся к «глобализации» стран. Вышедшая под редакцией Д.Хелда и Э.Макгрю книга «Globalization Theory and Practice» лишь указывает на существование «современных теорий и нарративов глобализации, прикладных и нормативных», но не упоминает их авторов; сама же она представляет собой сборник статей ряда ученых по конкретным проблемам, порождаемым глобализацией (Held D., McGrew E., 2003). Место теории занимает масса отрывочных представлений о глобализации; из объекта исследования она становится целой научной областью, что подтверждается и недавним же изданием Р.Робертсоном и Я.Шольте 1800-страничной «Энциклопедии глобализации» (Wilson D., Purushothaman R., 2003). А появление энциклопедий — верный признак того, что границы теории практически окончательно утрачены. Поэтому можно лишь присоединиться к мнению П.Тейлора, который уже в середине 1990-х гг., сравнивая термин «глобализация» с появившимся в конце XVIII в. понятием «интернационализация», предполагал, что новый термин способен «повторить тот хаотичный путь и прийти к тому же бессодержательному финалу, что и его двухсотлетний предок» (Иноземцев В.Л., 2008). Подобная точка зрения, безусловно, имеет право на существование, однако, по нашему мнению, она недостойна аргументированного оппонирования.

Вторым ключевым направлением изучения МФА является теоретико-методологический анализ основных элементов мировой финансовой архитектуры, который содержится в научных трудах в основном зарубежных авторов. Однако в научном сообществе существуют принципиальные теоретические и практические различия в подходах к изучению данного вопроса.

Впервые понятие «мировая финансовая архитектура» было употреблено заместителем министра финансов США Л.Саммерсом, который заявил в ноябре 1997 г., во время выступления перед членами Комитета по банкам и финансовым услугам Конгресса США, что именно США прежде всего заинтересованы в том, чтобы глубоко пересмотреть мировую финансовую архитектуру. В своих работах он использует понятие «major view international financial architecture» (Rubin R., 1999).

Позднее, в январе 1998 г., руководитель Комитета — министр финансов Р.Рубен — в своих работах и выступлениях развил этот тезис и предложил достижение 4-х целей по реформированию МФА: 1) улучшение прозрачности и открытости рынков, а также участников этих рынков; 2) усиление роли международных финансовых институтов в вопросах преодоления вызовов современных глобальных рынков (используя понятие «challenges»); 3) определение места и роли частного сектора в распределении бремени и преодоления финансовых кризисов; 4) усиление регулирования финансовых институтов стран формирующихся рынков (Rubin R., 1998).

В 1998 г. сценарий реформирования МФА был изложен министром финансов США Г.Брауном в статьях «Новая глобальная финансовая архитектура»: «Новая финансовая архитектура, предлагаемая нами, — это кодексы поведения, новый глобальный регулятор и международный меморандум понимания, четко определяющий ответственность за предупреждение и урегулирование кризисов» (Brown G., 1998).

Российский экономист В. Шмелев тоже определяет МФА через составляющие ее блоки: «Мировая финансовая архитектура включает в себя в качестве основных элементов мировые деньги, институты и правила, обеспечивающие их эмиссию и нормальное функционирование» (Шмелев В.В., 2010). Дж.Сорос полагает, что, «говоря о международной финансовой архитектуре, мы в первую очередь имеем в виду роль международных финансовых институтов, особенно МВФ» (Soros G., 2010).

Российский ученый А. Моисеев, подтверждая данный тезис, считает, что главенствующая роль в решении глобальных проблем отводится таким международным организациям универсального характера, как МВФ и Всемирный Банк (Моисеев А.А., 2006), представители которого в аналитическом обзоре за 2005 год, в свою очередь, называют комплекс инициатив, направленных «на предотвращение и управление кризисами», мировой финансовой архитектурой: «While there is no agreed definition of what constitutes international financial architecture, it refers broadly to the framework and set of measures that can help prevent crises and manage them better in the more integrated international financial environment» (The World Bank Annual Report, 2005).

Таким образом, в настоящее время современная научная литература представлена целым рядом исследовательских трудов, изучающих аспекты формирования, трансформации и укрепления конструкции мировой финансовой архитектуры, однако они нередко носят бессистемный и сиюминутный характер с явным политизированным оттенком. Поэтому в настоящем исследовании представляется необходимым сначала изучить этапы формирования МФА в контексте различных экономических теорий.

Исследование этапов преобразования мировой финансовой архитектуры

Столкнувшись с новым вызовом — глобальным кризисом, научно-экспертное сообщество находится только в начале процесса исследования новейших законов и правил развития мировой финансовой архитектуры. Быстрый переход глобального финансового кризиса в структурный экономический поставил под сомнение используемые теоретико-методологические и практические подходы относительно формирования МФА. Мировая финансовая архитектура, сложившаяся под воздействием кейнсианской экономической теории, свое дальнейшее развитие получила под воздействием неолиберальной концепции («глобального монетаризма»). В данном контексте весьма интересным представляется исследование МФА доглобальной экономики («под влиянием» кейнсианской экономической теории), и МФА глобальной экономики («под воздействием» неолиберальной экономической теории) (Андропова Н.Э., 2018).

Подводя краткие итоги изучения двух периодов формирования МФА, можно констатировать, что в общем аспекте кейнсианство как направление экономической мысли и основа мировой финансовой архитектуры доглобальной экономики просуществовало с 1930 по 1970 г. На рубеже 1960-1970-х гг. проявился его кризис, выразившийся в неспособности выработать механизм преодоления стагфляции и других негативных процессов в экономике того периода. В итоге вместо кейнсианства (на базе

классического либерализма) была сформирована новая экономическая концепция — неолиберализм, на основе которой оформленное в 1976 г. Ямайское соглашение определило новые принципы развития архитектуры мировой валютно-финансовой системы: были отменены официальная цена золота, золотые паритеты, а также прекращен обмен долларов США на золото по фиксированному курсу; странам предоставлялось право выбора любого режима валютного курса; с целью усиления межгосударственного валютного регулирования роль международных валютно-кредитных институтов стала еще более значимой. Ямайская валютная система, созданная на основе неолиберальной концепции, также не обеспечила должной валютно-финансовой стабилизации.

Сохранение и усиление эффективности Ямайской валютной системы требуют дальнейшего дерегулирования денежной системы и денежного рынка, невмешательства государства в экономику, при этом приоритет следует отдать деньгам как экономическому генератору и в основу руководства должен быть положен принцип «laissez-faire, laissez-aller» («пассивная позиция, небрежность»).

В этом, собственно, и состоит весь научный контекст, в котором развивалась мировая финансовая архитектура и в более широком смысле — глобальная экономика в течение трех десятков лет.

Несоответствие неолиберальной парадигмы современным условиям развития мировой финансовой архитектуры и глобальной экономики явилось одной из ключевых причин возникновения мирового кризиса 2007 г. Становится очевидным, что в рамках неолиберализма воздействие государства на МФА недооценивается из-за слишком «узкого фокуса». Вместе с тем в кейнсианстве его роль требует выработки институциональных и других ограничений, соответствующих новым условиям преобразования мировой финансовой архитектуры.

Современная экономическая теория, касающаяся вопросов преобразования мировой финансовой архитектуры, все больше приобретает синтетические формы моделей, включающих в себя элементы кейнсианства, монетаризма и неортодоксальных течений. В экономической науке сформировано направление, получившее название «неоклассический синтез» и включающее разнообразные точки зрения по ряду вопросов теории и практики функционирования современной экономики и финансов, возникают и новейшие теории, которые, являясь нетрадиционными, основаны на довольно рациональных аргументах. И в будущем они смогут, вероятно, повлиять на эволюцию экономической мысли, как в свое время содействовали развитию теории кейнсианства и монетаризма. Возможно, в качестве нового направления экономической мысли мог бы выступить институционализм — школа экономической теории, рассматривающая влияние таких социальных институтов, как государство, право, мораль, традиции и др.

Таким образом, возникает объективная необходимость для создания иной экономической теории, соответствующей настоящим реалиям развития глобальной экономики и финансов. Вследствие этого перед всем мировым экспертным сообществом (особенно — государствами «с растущими рынками»), которое столкнулось с принципиально новым вызовом, возникла объективная необходимость в перестройке мировой финансовой архитектуры (Андропова Н.Э., 2018).

Формирование новой парадигмы мировой архитектуры XXI в.

Все большее число представителей научно-экспертных кругов разных государств воспринимают глобальный кризис как начало длительной эпохи нестабильности с перераспределением сил в мире, появлением новых лидеров — «архитекторов» и моделей. Формирование «справедливой» многополярной мировой финансовой архитектуры, отражающей интересы как развитых, так и развивающихся стран, становится одним из главных факторов устойчивого поступательного развития мировой экономики на современном этапе, учитывая, что в данный момент вся инициатива по ее пересмотру по-прежнему принадлежит США и государствам Евросоюза. Будущее развитие МФА не может происходить в рамках сложившихся представлений о глобальной финансовой системе и экономике: необходимо преобразование мировой финансовой архитектуры в условиях изменения финансово-экономической парадигмы (неолиберальной доктрины) и установления нового миропорядка — более активным движением к многополярности с учетом интересов «растущих рынков» (табл. 1).

Таблица 1.

Формирование новой парадигмы мировой финансовой архитектуры XXI в.

Основные параметры	Однополярная МФА	Многополярная МФА
Модель финансов	Англо-саксонская	Смешанная
Мировая резервная валюта	Доллар США	Единая наднациональная валюта на базе многотоварного стандарта (корзина биржевых товаров)
Финансовые и экономические центры	Нью-Йорк — Лондон: офшорные юрисдикции в основе финансовой динамики	США, ЕС, новые индустриальные страны, развивающиеся экономики (страны БРИКС, латиноамериканские экономики)
Технологический, ресурсный и образовательный центры	США — крупнейший держатель интеллектуальной собственности, финансовый и инновационный центр	Китай, Индия и другие развивающиеся страны в качестве новых «мастерских мира»
Глобальная архитектура финансовых потоков, связанных с природными ресурсами	Сырьевая модель (в основном связана с топливом, энергией, конструкционными материалами, продовольствием, транспортными перевозками)	Инновационная модель (усиление сегмента финансов, обслуживающего модернизацию, инновации и связанные с этим риски. Большая доля в финансах венчурного финансирования, альтернативных инвестиций, финансирования компаний высокотехнологичных, быстрорастущих, «новой экономики»)
Финансиализация и секьюритизация	Достаточно активное развитие	Качественное углубление данных показателей
Воздействие государственных и надгосударственных органов на систему МФА	Ограниченное влияние институтов	Усиление роли институтов
Структура МФА	Одноуровневый характер МФА (сохранение за США мирового лидерства в сфере финансов, экономики, инноваций и других областях)	Многоуровневый характер МФА (возможность использования интересов как развитых, так и развивающихся стран, диверсификация доступа к технологиям, образовательным ресурсам, прямым иностранным инвестициям)

Источник: составлено автором.

В связи с этим мировая финансовая архитектура должна восприниматься как глобальный демократичный «проект» усиления стабильности мировой финансовой системы с целью недопущения будущих кризисов и являться новым механизмом управления мировым сообществом как единым целым, не ограничивая при этом суверенитет стран, через систему международных норм и правил, институтов и инструментов финансового рынка. Следует отметить, что различные акторы, участвующие в процессах финансовой глобализации, предпринимают определенные меры, направленные на предотвращение и управление новыми кризисами, обозначая свои инициативы как формирование новой мировой финансовой архитектуры. Тем не менее, нужно подчеркнуть, что они затрагивают вопросы, в большей степени относящиеся к «косметическому ремонту» МФС с выработкой системных регуляторных и надзорных механизмов, а не преобразованию мировой финансовой архитектуры.

Роль стран БРИКС в формировании миграционных процессов в условиях новой мировой финансовой архитектуры

В качестве платформы, действующей союба для укрепления своих позиций в современной МФА и позитивного влияния на существующие миграционные процессы, начинают выступать страны БРИКС. Взаимные санкции Запада и России стимулируют развитие и укрепление партнерских отношений между Россией и остальными государствами группы развивающихся рынков БРИКС. В этой связи необходимо предпринимать ряд действенных шагов в части дальнейшего развития межгосударственного миграционного сотрудничества в рамках данного объединения. Тем более что за последнее время Россия уже выработала тесные стратегические партнерские отношения с такими членами-государствами, как Китай и Индия (Бабич И.О., 2015).

В настоящее время объединение БРИКС является «нарастающей силой», причем их ключевая особенность, по оценке английского экономиста Дж. О'Нила, заключается в том, что «двигатели экономики» состоят из государств, которые относятся к разным цивилизациям и геополитическому положению в мире, но вместе с тем объединены общими характеристиками — являются крупными динамично развивающимися государствами с большой численностью населения, продемонстрировавшими во время мирового кризиса удивительную устойчивость (О'Нил Дж., 2013). Вместе с тем в настоящее время наша страна сталкивается с рядом проблем демографического характера, которые, безусловно, могут быть решены за счет притока человеческого капитала из стран БРИКС.

За несколько лет БРИКС преобразовался из гипотетического объединения в реальный экономический альянс, пытающийся создать свой финансовый мир, не зависимый от Запада. На долю этих пяти стран приходится 42,1% населения мира, 29,8% общемировой площади, 22,3% мирового ВВП. Структура экономик группы БРИКС сфокусирована на различные экспортные рынки: Китай — на широкие рынки потребительских товаров, Индия — ИТ-технологии и компоненты, Бразилия — сельскохозяйственную продукцию, Россия — углеводородное сырье, ЮАР — разнообразные природные ресурсы. Данный аспект может быть полезен в части того, чтобы сориентировать «высококвалифицированные» миграционные потоки в России с точки зрения необходимого потенциала, которым обладает та или иная страны.

Очевидно, что место и целевые ориентиры отдельных стран в рамках деятельности данной группировки немного отличаются друг от друга, но экономическое развитие и сотрудничество, создание альтернативных финансовых центров являются приоритетом (Расулов А., 2012). В данном контексте весьма интересными представляются исследования экспертов А. Акаева, Ю. Яковца, В. Соколова, А. Сарыгулова относительно прогноза темпов роста отдельных локальных цивилизаций до 2050 г. По мнению исследователей, в целом восточные цивилизации могут и не нуждаться в государстве всеобщего благосостояния, навязываемого со стороны западных стран со всеми его негативными воздействиями и последствиями, а руководствоваться «плодами умеренного потребления, что следует из традиций этих цивилизаций» (Акаев А.А. и др., 2009).

Отсюда следует, что ключевое значение стран БРИКС в обеспечении глобального финансово-экономического роста с созданием новой МФА не подвергается сомнениям. По оценке экспертов Goldman Sachs Д.Уилсона и Р.Пурушотамана, опубликовавших результаты финансово-экономического развития стран БРИК (без учета ЮАР) до 2050 г., к 2035 г. Китай может обогнать США и стать самой крупной экономикой в мире, а к 2039 г. совокупный ВВП стран БРИК превысит суммарный объем экономик стран G7 (Wilson D., Purushothaman R., 2003). Последующие их исследования показали, что ВВП Китая может достигнуть уровня США уже в 2027 г. или даже раньше, а совокупный ВВП четырех стран БРИК превысит ВВП США еще до 2020 г. (О'Нил Дж., 2013).

Таким образом, страны БРИКС становятся локомотивом мировой экономики с учетом хотя бы того аспекта, что деятельность международных организаций в настоящее время можно оценивать как неэффективную, носящую фрагментарный характер, не позволяющую предотвратить и существенно противодействовать будущим кризисам. Именно поэтому в рамках данного объединения возможно сформировать эффективные миграционные потоки (например, привлекать индийских работников в сферу информационных технологий и программного обеспечения, в медицину и т.п.).

Список литературы

1. Акаев А.А., Яковец Ю.В., Соколов В.Н., Сарыгулов А.И. (2009). Прогнозные расчеты динамики цивилизации на базе логистических моделей // Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства: Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. Ч. 9. Москва: МИСК, 2009. С.496-526. [Akaev A.A., Yakovets Y.V., Sokolov V.N., Sarygulov A.I. (2009). Predictive calculations of civilizations dynamics on the basis of logistic models // The Future of civilizations and strategy of civilizational partnership: Global forecast "The Future of civilizations" for the period up to 2050. Part 9. Moscow: MISK, 2009. P.496-526. (In Russian).]
2. Андропова Н.Э. (2018). Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России. Москва [The restructuring of the global financial architecture: the role and place of Russia. Moscow (In Russian)].
3. Алле М. (2003). Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. Москва: ТЕИС. 2003 [Alley M. (2003) Globalization: the destruction of employment and economic growth. Empirical evidence. Moscow: TEIs. 2003 (In Russian)].
4. Бабич И.О. (2015) Экономическое сотрудничество России со странами БРИКС в контексте обеспечения продовольственной безопасности. Международный

экономический симпозиум — 2015 // Материалы Международных научных конференций, посвященных 75-летию экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета 22–25 апреля 2015 г. Санкт-Петербург: Скифия-принт. С.83-84. [Babich I.O. (2015). Russian economic cooperation in the BRICS countries in the context of food security. — International Economic Symposium — 2015 // Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the Faculty of Economics. St. Petersburg: Scythia-print. P.83-84. (In Russian).]

5. Договор о пуле условных валютных резервов стран БРИКС вступил в силу (2018). URL: <http://tass.ru/ekonomika/2152929> [The agreement on the contingent reserve arrangement of the BRICS countries entered into force (In Russian)].

6. Иноземцев В.Л. (2008). Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. № 1. С.31-44 [Inozemtsev V. L. (2008). Modern globalization and its perception in the world // Vek globalizacii. No. 1. P. 31-44. (In Russian)].

7. Моисеев А.А. (2006). Международные финансовые организации: правовые аспекты деятельности. Москва: Омега [Moiseev A.A. (2006). International financial organizations: legal aspects of activity. Moscow: Omega (In Russian)].

8. Николаев А.Ю. (2010). Финансовая глобализация — определение процесса // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. № 1. С.33-34. [Nikolaev A.Yu. (2010) Financial globalization — the process definition // Jurnal nauchnih publikaciy aspirantov i doctorantov. № 1. С.33-34 (In Russian)].

9. Новый банк развития БРИКС: итоги первого года работы (2016) // Панорама БРИКС. URL: <http://bricsnews.livejournal.com/21131.html> [The new BRICS development Bank: results of the first year (2016) // Panorama BRICS (In Russian)].

10. О'Нил Дж. (2013). Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. Москва: Альпина Бизнес Букс. [O'Neill J. (2013). Growth Map. The future of the BRIC countries and other emerging markets. Moscow: Alpina Business Books (In Russian)].

11. Панорама БРИКС за март-апрель (2017). URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/mihail-lavrov/briks-v-marte-2017/> [Panorama of BRICS in March-April (2017) (In Russian)].

12. Расулов А. (2012). Форум ШОС // Сборник докладов к X заседанию форума ШОС. Москва: ИМЭМО — 2012 (2). С.25-26. [Rasulov A. (2012) SCO Forum // A Collection of papers to the X session of the SCO forum. Moscow: ИМЭМО (In Russian)].

13. Soros G. (2000). The new global financial architecture // Questions of economy. № 12. p. 58 -63.

14. Шмелев В.В. (2010). О реформе мировой финансовой архитектуры // Финансы. 2010. № 8. С.11-13 [Shmelev V.V. (2010). On the reform of the global financial architecture // Financy. № 8, P.11-13 (In Russian)].

15. Bangchi I. (2013). China making N. reactor copies to sell it to Pakistan. The Times of India. URL: http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2013-10-20/china/43219956_1_westinghouse-china-national-nuclear-corporation-thirdgeneration-nuclear-reactors

16. BRICS bank to benefit developing countries: Brazilian president Bihar Prabha (2014). URL: <http://news.biharprabha.com/2014/07/brics-bank-to-benefit-developing-countries-brazilian-president>

17. Brown G. (1998). A New Global Financial Architecture // The Wall Street Journal Europe. P.6-12.

18. Held D., McGrew E. (2003). *Globalization Theory and Practice*. London: Continuum.
19. Okina K., Shirakawa M., Shiratsuka S. (1999). *Financial Market Globalization: Present and Future // Monetary and Economic Studies*. Dec. P. 3. URL: <http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/SCHMUKLER-EconomicReview.pdf>
20. Rubin R. (1998). *Strengthening the Architecture of the International Financial System*. Speech delivered at the Brookings Institution. 14 April. URL: <http://www.brook.edu/comm/transcripts/rubin/htm>
21. Rubin R. (1999). *Remarks on Reform of the International Financial Architecture // Treasury News*. 21 April. RR-3093. URL: http://www.academia.edu/18776000/De_Long_Clinton_Policies
22. Rubin R. (2002). *Comment on 'Industrial Country Policies' // Economic and Financial Crises in Emerging Market Economies / Ed by M.Feldstein*. Chicago: University of Chicago Press.
23. Prasad E., Rogoff K., Wei S.-J., Kose M.A. (2002). *Effects of Financial Globalization on Developing Countries: Some Empirical Evidence*. IMF. March 17.
24. Scholte J. A., Robertson R. (eds.) (2006). *Encyclopedia of Globalization*. New York; London: Routledge.
25. Wilson D., Purushothaman R. (2003). *Dreaming with Brics: The Path to 2050 // Goldman Sachs Global Economic Paper*. October. № 99.
26. World Bank Policy Research Paper (2002). *Financial Globalization: Unequal Blessings / De la Torre A., Levy Yeyati E., Schmukler S.L*. October. N 2903. URL: <http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/FinancialGlobalizationUnequalBlessingrevised.pdf>
27. *The World Bank Annual Report (2005): International Financial Architecture: A progress report information note by World Bank Staff*. URL: https://siteresources.worldbank.org/INTANNREP2K5/Resources/51563_English.pdf

THE DEVELOPMENT OF MIGRATION PROCESSES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE BRIX GROUP IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A NEW WORLD FINANCIAL ARCHITECTURE

Andronova Nelly Eduardovna

*Doctor of Economics,
Public official, Presidential Executive Office of the Russian Federation,
4, Staraya Ploschad, Moscow, 103132, Russia*

The purpose of this article is the theoretical justification of the processes of formation of migration flows occurring within the BRICS, as well as the development of scientific and practical approaches and recommendations for the further development of inter-state cooperation in the field of migration in the format of the said Association in the creation of the

world financial architecture. The research is based on General scientific and special methods of cognition with the use of an interdisciplinary approach (combining the tools of both economic science and a number of other related disciplines), which allows for a systematic analysis of the objects under study. The theoretical significance of the results presented in the article lies in the critical rethinking of migration processes in the formation of a new crisis-resistant global financial architecture. The practical significance of the study lies in the fact that the findings and proposals can be applied in research and analytical activities of various institutions in assessing the current state and the choice of further directions of development of the studied sphere.

Keywords: the BRICS countries, world financial architecture, immigrants, migration processes, innovative paradigm.

JEL-codes: F22, F33, F36, F65-F69.